

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ: ПРОБЛЕМЫ ВИРТУАЛЬНОЙ ВЕРБОВКИ И КИБЕРВИКТИМИЗАЦИИ

Уринов Одилбек Лазизович

Ответственного сотрудника Оперативно-розыскного
департамента МВД Республики Узбекистан.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.21553164>

Аннотация: В данных тезисах с криминологической точки зрения анализируются переход преступлений, связанных с торговлей людьми, в виртуальное пространство, роль социальных сетей как криминальной платформы, а также механизмы вербовки жертв через «цифровой профайлинг» и виртуальный обман. В исследовании раскрывается совершенно новый феномен «кибервиктимизации», отличающийся от традиционной теории виктимологии, и научно обосновываются вопросы разработки механизмов виртуальной профилактики на местном уровне против этих глобальных угроз.

Ключевые слова: торговля людьми, информационные технологии, виртуальная вербовка, кибервиктимизация, цифровой профайлинг, цифровой груминг, социальные сети, цифровая превенция.

Abstract: This thesis criminologically analyzes the transition of human trafficking crimes into the virtual space, the role of social networks as a criminal platform, and the mechanisms of recruiting victims through “digital profiling” and virtual deception. The study reveals a completely new phenomenon of “cyber-victimization” which differs from traditional victimology theory, and scientifically substantiates the issues of developing virtual prevention mechanisms at the local level against these global threats.

Key words: human trafficking, information technologies, virtual recruitment, cyber-victimization, digital profiling, digital grooming, social networks, digital prevention.

Шаг человечества к цифровому этапу развития, как и во всех сферах общества, вызвал коренные изменения в природе транснациональной преступности. Исследуя сегодня вопросы совершенствования преступления торговли людьми и эффективных механизмов ее предупреждения, мы обязаны научно признать, что данное деяние вышло за рамки своих традиционных физических границ и полностью переместилось в виртуальное пространство.

Оценивая данный феномен в своем фундаментальном труде «Криминология цифрового мира», известный российский криминолог В. С. Овчинский подчеркивает, что информационные технологии стали для

преступности не просто средством, а совершенно новой «средой обитания». По мнению ученого, интернет-сеть беспрецедентно повысила латентность — главный признак преступления торговли людьми. Теперь преступнику не требуется встречаться с жертвой лицом к лицу, физически пересекать границы или нести крупные финансовые расходы; все транзакции и процессы вербовки осуществляются удаленно и анонимно [1].

Данная тенденция также нашла свое подтверждение в опубликованном в 2024 году отчете ОБСЕ «Использование инноваций в борьбе с торговлей людьми», где особо отмечается, что киберпространство превратилось для торговцев людьми в самый дешевый, безопасный и не имеющий границ глобальный рынок [2].

При анализе торговли людьми в сети Интернет важнейшее научно-практическое значение имеет последний отчет Полицейской службы Европейского союза — Europol — под названием «Торговля людьми в цифровой вековой эпохе» (или «Торговля людьми в цифровую эпоху»). Согласно анализу экспертов Europol, «бизнес-модели» современных торговцев людьми полностью адаптированы под алгоритмы социальных сетей (Facebook, Instagram, TikTok) и мессенджеров (Telegram, WhatsApp). В поиске потенциальных жертв преступники теперь отказываются от случайного подхода и используют метод целенаправленного «цифрового профилирования» [3].

Глобальный отчет Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC) за 2024 год еще больше проясняет данную криминогенную статистику: примерно в 65 процентах выявленных по всему миру случаев торговли людьми первый контакт между преступником и жертвой произошел именно через интернет [4]. Это превращает глубокое научное исследование виртуальных особенностей данного преступления и механизмов кибервиктимизации в одну из самых актуальных задач современной криминологии.

При анализе торговли людьми в интернет-пространстве важнейшее научно-практическое значение имеет последний отчет Полицейской службы Европейского союза — Europol — под названием «Торговля людьми в цифровую эпоху». Согласно анализу экспертов Europol, «бизнес-модели» современных торговцев людьми полностью адаптированы под алгоритмы социальных сетей (Facebook, Instagram, TikTok) и мессенджеров (Telegram, WhatsApp). В поиске потенциальных жертв преступники теперь полностью отказываются от случайного подхода и используют метод

целенаправленного «цифрового профилирования». В этом процессе IT-специалисты транснациональных преступных группировок задействуют специальные программы, автоматически фильтрующие историю поиска пользователей, их «лайки», геолокацию и проблемные сигналы в социальных статусах (например, ключевые слова вроде «ищу работу», «нахожусь в финансовом затруднении»). Это позволяет преступникам заранее точно определять, кого, когда и каким образом можно обмануть [5].

Часть глобального отчета Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC) за 2024 год, посвященная именно роли технологий, еще больше проясняет эту ужасающую статистику. Согласно отчету, примерно в 65 процентах выявленных по всему миру случаев торговли людьми первый контакт между преступником и жертвой произошел непосредственно через интернет. В качестве самых распространенных алгоритмов обмана выступают фальшивые объявления вроде «кастинга в престижные модельные агентства за рубежом», «высокооплачиваемой удаленной работы», «знакомства с богатым иностранным женихом» или «инвестиционных криптовалютных проектов». В результате того, что данные объявления распространяются с высоким уровнем профессионализма, пользователи теряют способность отличать их подлинность от фальшивки [6].

Специфические национальные особенности таких глобальных киберугроз в условиях Узбекистана глубоко освещены в научных исследованиях нашей местной исследовательницы С. С. Ниязовой. Как отмечает ученая, в национальном сегменте (в частности, в Telegram-каналах) вербовщики активно пользуются психологической уязвимостью молодых девушек и парней, стремящихся к миграции. Например, через фейковые аккаунты, предлагающие работу в таких странах, как Турция или ОАЭ, в качестве «няни», «продавца» или «администратора ресторана», сначала создается иллюзия высокодоходной жизни. Затем все расходы на билеты и визу потерпевшего оплачиваются преступником в электронном виде. Данное обстоятельство считается самым главным и опасным криминогенным мостом, превращающим обычное виртуальное общение в реальную «долговую зависимость» [7].

Обобщая вышеуказанные международные и национальные анализы, мы приходим к выводу, что социальные сети выступают не просто средством передачи информации, а превратились в активную криминальную платформу, формирующую объективную сторону

преступления. Изучение, проводимое в низших звеньях системы органов внутренних дел (районных и городских ОВД), показывает, что в большинстве случаев местные участковые инспекторы профилактики или оперативные сотрудники не обладают механизмами раннего выявления данного виртуального этапа преступления и достаточной цифровой грамотностью. Процесс выявления жертв и оказания им помощи обычно начинается лишь после совершения преступления — после выезда лица за рубеж или его побега из эксплуатации. Это требует совершенно новых превентивных подходов в киберпространстве.

Анализируя механизмы транснациональной торговли людьми в кибермире, мы становимся свидетелями того, как после этапа «цифрового профилирования» (отбора жертвы) начинается самый опасный и решающий этап — процесс виртуальной психологической манипуляции. Именно на этом этапе критическое мышление потенциальной жертвы отключается, и она добровольно попадает в сети преступника. В отличие от традиционной торговли людьми, в сети интернет преступник не может применить к жертве физическую силу, поэтому он направляет все свое внимание на управление сознанием жертвы. Изучая криминологическую и психологическую природу этого преступления, становится очевидным, что современные вербовщики действуют в сети не просто как работодатели, а как «виртуальные психологи». Преступники наблюдают за страницами жертвы в социальных сетях, изучают ее проблемы (например, семейные конфликты, безработицу или одиночество) и предлагают ей именно то, чего ей не хватает — «фальшивую эмпатию» (сочувствие).

Особенно при вовлечении женщин и девушек в сексуальную эксплуатацию или фиктивные браки преступники широко используют метод «цифрового груминга». Груминг — это создание искусственной близости посредством регулярной переписки с жертвой в течение долгого времени (иногда нескольких месяцев), отправки ей виртуальных подарков и выслушивания ее проблем. В результате такого долгосрочного виртуального общения у жертвы формируется крайне опасная иллюзия: «Я знаю этого человека давно, и он желает мне только добра».

Наглядным практическим подтверждением данной теории «цифрового груминга» и создания фальшивой иллюзии служит фабула уголовного дела, раскрытого в 2023 году в Джизакской области. В этом случае преступник А. С. на протяжении нескольких месяцев вел непрерывное общение через социальную сеть Instagram с предварительно

знакомыми ему 21-летней С. А. и 20-летней М. А. Для того чтобы войти в их психологическое доверие, вербовщик пообещал познакомить их с «одинокими и состоятельными мужчинами» в Стамбуле (Турция), а также посулил престижный брак и изобильную жизнь. Кроме того, в целях усиления чувства искусственной близости он постоянно отправлял им различные подарки. В результате девушки, потерявшие критическое мышление и полностью поддавшиеся виртуальному обману, по прибытии в Турцию под предлогом «временной работы для покрытия ежедневных расходов до тех пор, пока не найдутся богатые женихи» в течение 6 месяцев регулярно продавались множеству незнакомых лиц и подвергались сексуальной эксплуатации [8]. Этот случай является классическим примером того, как долгосрочная жестокая манипуляция в социальных сетях превращается в реальное рабство.

Зарубежные ученые К. Смит и Х. Мартин, исследовавшие данную локальную теорию в глобальном масштабе и с точки зрения цифровых алгоритмов, раскрывают еще более глубокие пласты проблемы. Согласно их научным аргументам, в обмане жертвы ключевую роль играет не только изворотливость преступника, но и специфический дизайн самих социальных сетей, выступающий в качестве криминогенного «катализатора». Ученые отмечают, что социальные сети запрограммированы на выработку у человека дофамина и снижение чувства опасности в реальной жизни. Общение по ту сторону экрана создает у жертвы ложное чувство безопасности: мысль «Если что-то не понравится, я просто заблокирую» подталкивает ее к такому рискованному шагу, как вылет за рубеж по билету, присланному неизвестным лицом. Кроме того, следует особо подчеркнуть создание преступниками в виртуальном пространстве «фальшивой социальной поддержки». То есть, для повышения достоверности фейкового модельного агентства или зарубежной компании злоумышленники создают сотни фальшивых «лайков», фейковых комментариев и даже высококачественные поддельные веб-сайты. В результате жертва начинает чувствовать себя так, будто она попала в настоящую корпоративную среду [9].

Исходя из вышеизложенного, мы можем утверждать, что традиционная теория виктимологии (учение о поведении жертвы) теряет свою силу в киберпространстве. В реальной жизни человек боится заходить на незнакомую улицу или садиться в машину к незнакомцу. Однако в виртуальном пространстве отсутствие физического расстояния приводит к

тому, что и психологическое расстояние сводится к нулю. Это породило в науке криминологии абсолютно новый феномен — «кибервиктимизацию». Самая страшная особенность кибервиктимизации заключается в том, что жертва не осознает того, что попала в сети преступника и согласилась на фальшивые условия, вплоть до момента пересечения государственной границы и изъятия паспорта.

В результате анализа перехода торговли людьми в виртуальное пространство и роли социальных сетей как криминальных платформ выдвигаются следующие предложения, направленные на совершенствование национальной правоохранительной практики:

Во-первых, приоритетной задачей, стоящей перед государственным управлением и руководством органов внутренних дел, является перенос центра превенции с физических границ в киберпространство. Для этого необходимо организовать в системе «цифровые патрули» нового поколения, которые не просто борются с последствиями, а заблаговременно (на основе цифрового профилирования) выявляют потенциальных жертв в информационном пространстве и выводят их из виртуальных ловушек.

Во-вторых, необходимо безотлагательно внедрить в практику оперативно-розыскной деятельности методику интеллектуальной разведки по открытым источникам — OSINT (Open Source Intelligence). С помощью этой технологии правоохранительные органы получают возможность не после совершения преступления, а уже на этапе зарождения деятельности кибервербовщиков в социальных сетях, их фальшивых объявлений и действий по найму осуществлять их автоматическую идентификацию и блокировку с помощью алгоритмов искусственного интеллекта. Именно этот механизм послужит реальной «цифровой превенцией» сегодняшнего дня.

В-третьих, учитывая, что манипуляции в киберпространстве базируются на абсолютно новом феномене — «кибервиктимизации», в следственной и судебной практике необходимо изменить критерий оценки поведения потерпевшего. Иными словами, при квалификации преступления и признании лица потерпевшим в качестве основного юридического мерил должно приниматься не то обстоятельство, что жертва «добровольно пересекла государственную границу», а степень примененного по отношению к ней виртуального психологического воздействия («цифрового груминга»)

Использованная литература:

1. Овчинский В.С. Криминология цифрового мира. – М.: Норма, 2018. – С. 45–48.
2. ОБСЕ. Использование инноваций в борьбе с торговлей людьми: Комплексный анализ. – Вена, 2024. – С. 12–14.
3. Европол. Торговля людьми в цифровую эпоху. – Гаага: Europol Public Information, 2024. – С. 21–25.
4. УНП ООН. Глобальный отчет о торговле людьми 2024: Роль технологий в торговле людьми. – Вена, 2024. – С. 60–63.
5. Европол. Торговля людьми в цифровую эпоху. – Гаага: Europol Public Information, 2024. – С. 21–25.
6. УНП ООН. Глобальный отчет о торговле людьми 2024: Роль технологий в торговле людьми. – Вена, 2024. – С. 60–63.
7. Ниязова С.С. Виртуальные проявления мошенничества и торговли людьми в социальных сетях. // Журнал правовых исследований. – 2023. – № 5. – С. 88–91.
8. Из материалов следственной практики Следственного управления УВД Джизакской области за 2023–2024 годы.
9. Кэтрин Тейкен Смит; Ханна М. Мартин; Торговля людьми: глобальная многомиллиардная криминальная индустрия. Международный журнал публичного права и политики, 2014, т. 4, № 3, с. 293–308.